

съ призраками прошлаго есть униженіе человѣческаго достоинства; примиреніе съ общественнымъ врагомъ есть измѣна русскому народу; выступленіе изъ рядовъ борцовъ за соціальныя идеалы есть бѣгство съ поля великой битвы за будущность человѣчества, битвы, которая закипаетъ въ цѣломъ мірѣ.

Поэтъ, въ память котораго мы собрались сегодня, нарисовалъ образъ бѣглеца съ поля битвы. Позвольте мнѣ вѣрить, что отступникъ и измѣнникъ русскому общественному дѣлу встрѣтитъ въ рядахъ всѣхъ развитыхъ русскихъ людей то возмущеніе и презрѣніе, которое встрѣтилъ бѣглецъ Лермонтова въ рядахъ своихъ. Я вѣрю, что прежніе друзья и учителя оттолкнутъ его отъ своего порога; что любимая женщина отвернется съ презрѣніемъ отъ «измѣнившаго своимъ»; что родная мать скажетъ ему: «ты рабъ и трусъ, и мнѣ не сынъ»; что презрѣніе современниковъ и исторіи ляжетъ на его имя.

Люди 30-хъ годовъ, для которыхъ будущее было «пусто и темно» могли *тогда* выражать свою душевную боль тревожнымъ стихомъ и работать лишь въ области *мысли*. *Теперь* предъ новымъ поколѣніемъ стоитъ исполнѣть определенное *дѣло*, и этому поколѣнію остается выбрать между твердою рѣшимостью бороться за великое историческое дѣло или добровольною слѣпотою къ современнымъ задачамъ, добровольнымъ отреченіемъ отъ исторической жизни, измѣною и завѣ-

тамъ лучшихъ людей минувшаго, и убѣжденіямъ лучшихъ борцовъ настоящаго времени.

18 Ноября 1891 года.

ЗАДАЧА И ДОЛГЪ.

(Прочитано 14/2 ноября 1897 г.)

Дорогіе товарищи.

Вы излишне балуете насъ, стариковъ, вашимъ молодымъ привѣтомъ, вашимъ горячимъ сочувствіемъ. Но еще болѣе вы балуете насъ напоминаніемъ о какихъ-то «заслугахъ». Лишь тогда, когда въ человѣкѣ угасла мысль, когда для него совсѣмъ прекратилась дѣятельность, позволено живому поколѣнію вспоминать о его буд-то бы заслугахъ. Пока онъ живъ, пока жизненная энергія позволяетъ еще дѣйствовать, пока въ груди его не замолкло живое слово, до тѣхъ поръ передъ нимъ стоитъ грозный вопросъ о